

Обзорная статья

УДК 614.2

<https://doi.org/10.25742/NRIPH.2022.01.018>

СЫПНОЙ ТИФ ЭПИДЕМИЧЕСКИЙ – БОЛЕЗНЬ ВОЙНЫ, РАЗРУХИ, НИЩЕТЫ

Чигарева Наталия Григорьевна¹

¹ Военно-медицинский музей, Санкт-Петербург, Россия, nata281047@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9827-1284>

Аннотация

В статье рассмотрены историко-медицинские аспекты сыпного тифа. Поиск возбудителя, изучение путей заражения и разработка способов борьбы с сыпным тифом продолжались более ста лет. Показан вклад отечественных ученых в определение переносчика, изучение клиники и выделение сыпного тифа в самостоятельную нозологическую форму. Представлен краткий обзор основных военных событий России, которые сопровождались вспышками сыпного тифа, часто именуемого «военным тифом». Несмотря на победу над сыпным тифом, вспышки болезни возможны в случае ухудшения социально-экономического и материального уровня жизни населения.

Ключевые слова:

история медицины, сыпной тиф, эпидемии, война

Review article

EPIDEMIC TYPHUS – DISEASE OF WAR, DEVASTATION, POVERTY

Chigareva Natalia Grigorievna¹

¹ Military Medical Museum, St. Petersburg, Russia, nata281047@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9827-1284>

Abstract

The article deals with the historical and medical aspects of epidemic typhus. The search for the pathogen, the study of ways of infection and the development of ways to combat typhus lasted more than a hundred years. The contribution of domestic doctors to the determination of the vector, the study of the clinic and the isolation of typhus into an independent nosological form is shown. A brief overview of the main military events in Russia, which were accompanied by outbreaks of epidemic typhus, often referred to as «military typhus», is presented. Despite the victory over typhus, outbreaks of the disease are possible in the event of a deterioration socio-economic and material standard of living of the population.

Keywords:

history of medicine, typhus, epidemics, war

Первое описание клинической картины сыпного тифа принадлежит итальянскому врачу Дж. Фракастору. В работе «О контагии, контагиозных болезнях и лечении» он описал болезнь («петехиальная лихорадка»), вызвавшую в 1525–1530 гг. эпидемию во французских войсках. При этом он отметил ее связь с войнами.

Сыпной тиф был выделен в отдельную самостоятельную форму русскими врачами, которые описали клиническую картину болезни, но называли болезнь по-разному. Так, Логвиновский¹ в 1793 г. в работе «Краткое описание болезни, называемой «febris lenta nervosa», охарактеризо-

вал вспышку сыпного тифа среди солдат, находившихся у турецкой границы². Я.Д. Щировский опубликовал результаты своих наблюдений по материалам госпиталя лейб-гвардейского Преображенского полка³ [1]. Я.И. Говоров исследовал сыпной тиф в русских войсках во время похода против французов⁴ [2].

Зимой 1827–1828 гг. во время русско-пер-

² После окончания русско-турецкой («Потёмкинской») войны 1787–1791 гг., заключения Ясского мира, крупные части российской армии оставались на границе с Турцией. – Научный редактор.

³ Лейб-гвардейский Преображенский полк в 1811 году не участвовал в военных действиях. Вероятно, материалами для книги послужил опыт полкового госпиталя в ходе военных действий полка в 1805–1807 гг. – Научный редактор.

⁴ Подразумевается Отечественная война 1812 г. – Научный редактор.

¹ Имя и отчество автора не известны. – Научный редактор.

сидской войны доктор военного госпиталя И.А. Прибыль был свидетелем вспышки эпидемии тифа среди военнопленных персов и русских солдат в Тифлисе. Он установил, что заразность этого тифа связана со вшивостью и, что увеличение последней, приводило к росту количества больных (1800 из 6000 пленных). В целях ликвидации завшивленности И.А. Прибыль использовал мытье больных в паровой бане, что быстро снизило заболеваемость [3, с. 788].

В России сыпной тиф был известен как голодный, тюремный, военный в связи с тем, что постоянными очагами болезни являлись ночлежные дома, постоялые дворы, тюрьмы, а эпидемии чаще всего возникали в периоды военных действий, когда росла «завшивленность», связанная с проживанием людей в тесных, непригодных для жилья условиях.

Во время военных действий эпидемии тифа выводили из строя целые армии, нередко влияя на ход баталлий. Так, в Отечественную войну 1812 г. в армии Наполеона потери от сыпного тифа составили около 400 тысяч солдат (треть личного состава), что превышало численность погибших непосредственно в боях [4, с. 40]. При отступлении наполеоновских войск выросла заболеваемость и в армии М.И. Кутузова (потери составили 48000 человек, из них убитыми и ранеными только 12000) [5, с. 272–273].

В Крымскую войну (1853–1856) заболеваемость тифом во французских войсках достигала 120 человек на 1000 при очень высокой летальности (около 50%). Аналогичная ситуация была в русской армии. Согласно отчету Александропольского военного госпиталя Кавказского корпуса только за первый год войны с 17 октября 1853 г. по 1 ноября 1854 г. поступило больных 12230 человек, из них с тифом – 3310 больных. Летальность больных тифом составила 26,3%⁵. [6, Стб. 242].

Необходимо отметить, что во второй половине XIX века, несмотря на достижения в медицинской науке и улучшение санитарного состояния, инфекционные болезни в русских войсках были весьма распространенными. Так, в период с 1862 г. по 1870 г. «перемежающимися лихорадками» болели 1162454 военнослужащих, «тифозными горячками» – 225597. Умерли в течение этого срока: от «тифозных горячек» – 30404 чел., от пере-

⁵ Потери противоборствующих сторон от инфекционных болезней были больше, чем от собственно боевых действий. – Научный редактор.

межающихся лихорадок – 4878 чел.

В Русско-турецкую войну 1877–1878 г. в Дунайской армии сыпным тифом заболели 32451 чел. [7, Стб. 1262]. В Кавказской армии положение было тяжелее. В Крымском полку от роты, пораженной сыпным тифом, из 225 больных выздоровело лишь 37 [7, Стб. 1263]. Высокая заболеваемость наблюдалась и среди медицинского персонала. В 1887 г. И.Ф. Взоров в диссертации «Сыпной тиф в войсках Кавказской армии в 1880–1882 гг.» писал о введении экстренных мер по борьбе с сыпным тифом в Кавказской армии. Чтобы выявить пути заноса болезни, специальные врачебные комиссии устраивали осмотр всех прибывающих в войска как морским, так и сухопутным путем, изучали пути следования вновь прибывающих, места их ночлега, а также болезни гражданского населения на пути следования.

Все-таки, спустя четверть века, санитарное состояние русской армии по-прежнему оставалось неудовлетворительным, что было связано с проблемами административного характера, организационными ошибками, хищениями, казнокрадством, а также голодом и нищетой среди населения. Эти обстоятельства сказались на заболеваемости сыпным тифом и в Русско-японскую войну 1904–1905 гг. (5,0–5,3 на 1000 чел. личного состава).

Санитарно-эпидемическое состояние русской армии в годы Первой Мировой войны по сравнению с прошлыми войнами улучшилось. Тем не менее, с августа по декабрь 1914 г. число заболевших сыпным тифом составляло 271 чел.; в 1915 г. – 4827 чел.; в 1916 г. – 7725 чел.; а уже в 1917 г. – 8270 чел. Далее болезнь быстро распространилась среди гражданского населения, чему способствовали беженцы и военнопленные. В 1915 г. очагами сыпного тифа стали Калуга и Самара, куда было направлено большое количество больных военнопленных. Всего с августа 1914 г. по сентябрь 1917 г. в армии сыпным тифом заболели 21093 чел. (смертность составила 23,8 %) [6, Стб. 1107, Стб. 1108].

Таким образом, XIX в. и первая четверть XX в. – время паразитарных тифов, хотя, вплоть до середины XIX в., четкого разграничения тифов не было, поскольку у заболевших наблюдались близкие симптомы и схожая летальность.

Самая настоящая пандемия сыпного тифа, не имевшая себе равных по количеству заболева-

ний, их характеру и территориальному распространению, разразилась в России во время Гражданской войны, когда после развала Восточного фронта Первой Мировой войны основная масса солдат поехала домой, а с ними и возбудители заболеваний. Первые вспышки сыпного тифа были отмечены на Северном Кавказе, Дону, Украине, а летом 1918 г. сыпной тиф распространился уже и среди гражданского населения. Только в 1919 г. и в 1920 г. болело около 5 млн. человек, а общее число больных сыпным тифом в 1918–1920 гг. достигало 25 млн. человек [8]. Средний показатель заболеваемости на 100 тыс. жителей составлял 3380 чел. при максимуме 6018 чел.

Н.А. Семашко совместно с В.Д. Бонч-Бруевичем и Л.А. Фотиевой 28 января 1919 г. подписали декрет № 24 «О мероприятиях по сыпному тифу», согласно которому предпринимались срочные меры по санитарному просвещению в красноармейских (краснофлотских) частях и военных госпиталях. После окончания Гражданской войны, улучшения социально-экономической ситуации в стране, эпидемия завершилась.

Во время Великой Отечественной войны массовая вшивость и заболевание сыпным тифом отмечались в населенных пунктах, оккупированных немецко-фашистскими войсками. Так, при освобождении от оккупации Великолукского района⁶ среди населения было выявлено 5295 больных, а Невельского района⁷ – 5900. Во время наступления войск Западного фронта на освобожденных территориях было выявлено 2200 очагов сыпного тифа. 10500 больных были госпитализированы в инфекционные полевые подвижные госпитали [9]. Повышалась заболеваемость сыпным тифом и в тыловых районах страны, что было связано с эвакуацией большого количества людей из западных районов страны на восток, однако болезнь не получила широкого распространения. Для обеспечения санитарно-эпидемического благополучия фронта и тыла проводился целый комплекс профилактических мер: личная гигиена, банно-прачечное обслуживание, регулярные медицинские осмотры, изоляция и полная санитарная обработка зараженных, а в пунктах санитарного контроля – проверка поездов и составов. Осуществлялась

также санитарная очистка населенных пунктов. Для профилактики сыпного тифа в 1942 г. была разработана эффективная вакцина – обработанная формалином взвесь из растертых личинок вшей, зараженных риккетсиями Провачека. За разработку нового метода изготовления вакцины против сыпного тифа А.В. Пшеничнов и Б.И. Райхер в 1946 г. были удостоены Сталинской премии третьей степени. Широкое применение вакцины во время Великой Отечественной войны, а также санитарно-гигиенические мероприятия, позволили предотвратить эпидемию сыпного тифа, как в действующей армии, так и в тылу.

В послевоенные годы участились случаи повторного сыпного тифа в виде болезни Брилла (Брилла-Цинссера). Это было связано с тем, что после первично перенесенного сыпного тифа возбудитель *Rickettsia prowazekii* длительно сохраняется в тканях человека. Тем не менее, уже в 1985 г. заболеваемость снизилась более чем в 10 раз по сравнению с 1958 г.

В настоящее время заболевание сыпным тифом в России практически ликвидировано, а в европейских странах отмечаются лишь единичные завозные случаи. Тем не менее, в ряде стран Африки и Латинской Америки, где фиксируется нищета, низкий социально-экономический и материальный уровень жизни населения, вероятность вспышек сыпного тифа все еще сохраняется.

⁶ Великолукский район на момент освобождения от немецко-фашистских захватчиков (лето 1944 года) относился к Калининской области. С 1957 г. – к Псковской области. – Научный редактор.

⁷ Невельский район на момент освобождения от немецко-фашистских захватчиков (лето 1944 года) относился к Калининской области. С 1957 г. – к Псковской области. – Научный редактор.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Щиrowsкий Я.Д. О гошпитальной горячке. СПб.: Медицинская типография, 1811. 89 с.
2. Говоров Я.И. Теория и способ лечения нервной повальной горячки. С прибавлением лечения о заразительных болезнях. СПб.: Медицинская типография, 1812. 75 с.
3. Русский биографический словарь в 25 томах. Том XIV. 1896–1914. СПб: Типография И.Н. Скороходова, 1905. 800 с.
4. Идельсон Е.М. Болезни и врачебная помощь в эпоху войны 1812 года. Казань: Типо-лит. Императорского Университета, 1912. 52 с.
5. История военной медицины России. Том 3. XIX–начало XX в. СПб: ВМедА, ВММ, 2006. 687 с.
6. Энциклопедический словарь военной медицины. Том 3. М.: Гос. изд-во мед. лит., 1946–1950. 1488 с.
7. Энциклопедический словарь военной медицины. Том 4. М.: Гос. изд-во мед. лит., 1946–1950. 1440 с.
8. Миронова Н.А. Великая эпидемия: сыпной тиф в России в первые годы советской власти. М.: Изд-во Университета Дмитрия Пожарского, 2020. 320 с.
9. Гончаров С.Ф., Кнопов М.М. Противоэпидемическое обеспечение войск и населения в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Медицина катастроф. 2021. № 1. С. 5–9.

REFERENCES

1. Shchirovsky Ya.D. *About hospital fever [About hospital fever]*. St. Petersburg, Medical Printing House, 1811. 89 p. (in Russian).
2. Govorov Ya.I. *Theory and method of treatment for nervous fever. With the addition of treatment for infectious diseases [Theory and method of treatment for nervous fever. With the addition of treatment for infectious diseases]*. St. Petersburg, Medical Printing House, 1812. 75 p. (in Russian).
3. *Russian biographical dictionary in 25 volumes. Tom. XIV. 1896-1914 [Russian biographical dictionary in 25 volumes. Vol. XIV. 1896-1914]*. St. Petersburg, Skorokhodov Printing House, 1905. 800 p. (in Russian).
4. Idelson E.M. *Diseases and medical care during the war era of 1812 [Diseases and medical care during the war era of 1812]*. Kazan, Tipo-lit. Imperial University, 1912. 52 p. (in Russian).
5. *Istoriya voennoj mediciny Rossii. Tom 3. XIX-nachalo XX v. [History of military medicine in Russia. Vol. 3. XIX-early XX century]*. St. Petersburg, Military-Medical Academy, Military Medical Museum, 2006. 687 p. (in Russian).
6. *Enciklopedicheskij slovar' voennoj mediciny. Tom 3 [Encyclopedic Dictionary of Military Medicine]*. Moscow, State Medical Publishing House Lit., 1946–1950, 1488 p. (in Russian).
7. *Enciklopedicheskij slovar' voennoj mediciny. Tom 4 [Encyclopedic Dictionary of Military Medicine]*. Moscow, State Medical Publishing House Lit., 1946–1950. 1440 p. 1262 (in Russian).
8. Mironova N.A. *Velikaya epidemiya: synnoj tif v Rossii v pervye gody sovetskoj vlasti [The Great Epidemic: Typhus in Russia in the First Years of Soviet Power]*. Moscow, Pozharsky University Publishing House, 2020. 320 p. (in Russian).
9. Goncharov S.F., Knopov M.M. Anti-epidemic support of troops and population during the Great Patriotic War of 1941–1945. *Emergency Medicine [Emergency Medicine]*. 2021. No. 1. P. 5–9 (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Чигарева Наталья Григорьевна – доктор биологических наук.
Author ID 1110634

AUTHOR

Natalia Chigareva – Doctor habil. in Biology.
Author ID 1110634

Статья поступила в редакцию 01.07.2021; одобрена после рецензирования 02.08.2021; принята к публикации 30.09.2021.

The article was submitted 01.07.2021; approved after reviewing 02.08.2021; accepted for publication 30.09.2021.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Чигарева Н.Г. Сыпной тиф эпидемический – болезнь войны, разрухи, нищеты // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н.А. Семашко. 2022. № 1–2. С. 150–153. DOI: 10.25742/NRIPH.2022.01.018

FOR CITATION:

Chigareva N.G. Epidemic Typhus – Disease of War, Devastation, Poverty. *Byulleten' Nacional'nogo nauchno-issledovatel'skogo instituta obshchestvennogo zdorov'ya imeni N.A. Semashko [Bulletin of Semashko National Research Institute of Public Health]*. 2022. No. 1–2. P. 150–153 (in Russian). DOI: 10.25742/NRIPH.2022.01.018